

Когда Цзи Тин проснулась, было уже три часа дня. Первое, что она сделала, это осмотрела свое тело, но вместо того, чтобы найти новые отметины, она почувствовала себя странно. Она думала, что Шэнь Тучуань сделает что-нибудь, пока она спит, но оказалось, что он этого не сделал.

Как только эта мысль пришла в голову, Цзи Тин потерял дар речи. Насколько низка была ее моральная граница? Даже не принимая во внимание тот факт, что она не рассердилась на эту идею, когда не увидела никаких новых следов на своем теле, она даже удивилась, почему Шэнь Тучуань не сделал этого.

Пока она пребывала в оцепенении, Шэнь Тучуань втолкнул в комнату маленькую тележку с какой-то едой, которую он только что приготовил.

- Вставай и ешь.- Тихо сказал Шэнь Тучуань.

Цзи Тин молча посмотрела на него и, видя, что он не собирается подходить, подняла руку: Я не могу встать с постели.

Шэнь Тучуань немного помолчал, потом подошел к кровати и сел. Он ущипнул ее за подбородок и медленно произнес: Умоляй меня.

-

Умолять своего дядю, этот ребенок действительно родился злодеем. Он не научился хорошим вещам, но узнал кучу плохих вещей, даже узнал, как использовать различные средства, чтобы получить то, что он хочет.

- Не собираешься умолять меня? - Шэнь Тучуань сожалел об этом. - Тогда я сначала почищу тебе зубы, а потом накормлю завтраком.

Похоже, он хотел, чтобы она проделала целый ряд вещей прямо в постели. Цзи Тин быстро

пошла на компромисс и мягко посмотрела на него, не забыв протянуть руку и ущипнуть его за рукав: Сяо Чуань, пожалуйста, сначала развяжи меня, я хочу в ванную.

В глазах Шэнь Тучуаня мелькнуло удовлетворение. Он опустил голову и снял два железных кольца на ее ногах и также на правой руке, оставив только левую. Когда она протянула руку и стала ждать его помощи, Шэнь Тучуань достал из кармана пижамы длинную цепочку.

“?”

Когда он собирался сменить цепь на левой руке Цзи Тин, она схватила его за руку: Подожди, ты все еще хочешь заковать меня в цепи?

- А я не могу? - Шэнь Тучуань посмотрел на нее, хотя уголки его рта все еще были приподняты, на его лице не было улыбки.

Цзи Тин упорно сопротивлялась давлению: Это не невозможно ... но если ты наденешь на меня эту цепь, я не смогу выйти. Я хочу спуститься вниз и посмотреть с тобой фильм.

- Я сегодня иду в компанию, а когда вернусь, посмотрю с тобой кино, хорошо? - Спросил Шэнь Тучуань.

Если бы в его вопросе содержалась хотя бы частица того, что он хотел узнать ее мнение, Цзи Тин сказала бы, что она не согласна. Но перед лицом, очень гнетущей ауры Шэнь Тучуаня она решительно кивнула и жалобно посмотрела на него: Тогда тебе придется вернуться пораньше.

- Мгм, я так и сделаю. - Шэнь Тучуань увидел, что она не возражает, и выражение его лица стало немного мягче.

Сменив цепочку, он ждал за обеденным столом.

Цзи Тин беспомощно пошла умываться. Умывшись и намазавшись лосьоном, она посмотрела на тонкую цепочку и заинтересовалась ее твердостью, поэтому взяла триммер для бровей и провела им по цепочке.

Довольно хорошо, никаких следов вообще не осталось, с первого взгляда можно было сказать, что это был особый материал.

Цзи Тин сдалась и вышла в отчаянии. Когда она вышла, то встретила взгляд Шэнь Тучуаня,

который, казалось, видел все. Она застонала в своем сердце и вдруг спросила: Ты установил камеру в моей ванной?

- А можно? - Задумчиво произнес Шэнь Тучуань

Цзи Тин поспешно остановила его опасное воображение: Не можешь, тогда мне было бы неловко пользоваться туалетом.

Шэнь Тучуань изначально не планировал устанавливать там камеру. Когда она подошла, он положил ей в тарелку яичницу. С тех пор как она подавилась в прошлый раз, дома не готовили яиц.

Цзи Тин задумчиво уставилась на жареное яйцо и, наконец, закончила трапезу под молчаливым напором Шэнь Тучуаня.

Шэнь Тучуань надел свой официальный костюм и очки в золотой оправе. Цзи Тин покосилась на него, когда он подошел попрощаться, и ее сердце дрогнуло. Этот парень действительно заслуживает слова "Зверь в одежде", если он просто так выходит на улицу, кто подумает о нем как о маленьком извращенце, который будет надевать наручники на людей дома?

Шэнь Тучуань не знал, о чем она думает. Он улыбнулся и погладил ее по голове: Даже не думай о побеге, ты не сможешь убежать.

- Я знаю, эта штука очень крепкая на первый взгляд. - Цзи Тин потрясла своей рукой, цепочка ударилась о браслет и издала тихий металлический звук.

В глазах Шэнь Тучуаня мелькнула улыбка: Даже если бы она не была крепкой, ты все равно не смогла бы убежать.

Цзи Тин помолчала и вспомнила странные и преувеличенные меры безопасности, которые она видела снаружи, когда впервые пришла на виллу.

В одно мгновение она потеряла дар речи. Все эти приготовления, он сделал для нее.

- ...Ладно, пожалуйста, поторопись с работой.- Цзи Тин чувствовала, что ей нужен покой.

Услышав ее тон, как будто она прогоняла его, улыбка в глазах Шэнь Тучуаня рассеялась. Он долго смотрел на нее и наконец повернулся, чтобы уйти. Когда он подошел к двери, Цзи Тин остановил его: Подожди.

Шэнь Тучуань немедленно остановился и обернулся с деревянным лицом, только чтобы увидеть, что она быстро подбежала к нему, затем схватила его за рукав и потянула за него. Ее

силы были невелики, но Шэнь Тучуань все же немного помогал ей.

Цзи Тин схватил его за руки. Она приподнялась на цыпочки и поцеловала его в уголок губ. Кончики пальцев Шэнь Тучуаня задрожали, и все его тело замерло.

- Возвращайся пораньше, мне будет скучно одной. - Цзи Тин посмотрела на его бесстрастное лицо, заметила покрасневшие уши, и в ее глазах появилась улыбка.

Шэнь Тучуань больше не знал, что делать, ошеломленно глядя на нее, поэтому он повернулся и ушел. Цзи Тин посмотрела на его слегка торопливую спину и улыбнулся в хорошем настроении.

Похоже, она угадала правильно, хотя Шэнь Тучуань ненавидел ее очень сильно, эта ненависть все еще не была такой же, как ненависть к Ли Туо, полученная в оригинальном тексте. Он ненавидел ее, но в то же время любил, поэтому не причинит ей боли, но и не отпустит.

Будь то запираение ее или забота о ней, похоже, что все это было способом Шэнь Тучуаня выразить свою заботу, поэтому она должна привыкнуть к его радикальному способу как можно скорее. Тогда она даст ему чувство безопасности, даст ему ясно понять, что она принадлежит ему и не убежит, как он беспокоился.

Безопасность и любовь были тем, что Шэнь Тучуань хотел сейчас больше всего, и она даст ему это.

Теперь у Цзи Тин появилась идея. Она решила не упоминать о том, чтобы снова снять браслеты, дав Шэнь Тучуаню сначала достаточное чувство безопасности. Остальные вопросы будут решаться постепенно.

Но она недооценила скуку человека, живущего в доме без мобильного телефона или компьютера. Особенно в последние несколько дней, Шэнь Тучуань, казалось, чувствовал, что ему больше не нужно смотреть за ней лично, поэтому он каждый день ходил на работу, как обычно, и даже работал сверхурочно один раз, возвращаясь домой около девяти вечера.

Цзи Тин сходила с ума от скуки, но также понимал, что выпросить у Шэнь Тучуаня мобильный телефон или компьютер нереально. Только полностью изолировав ее от мира, каким он был сейчас, он мог быть по-настоящему уверен в ней.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/44730/1111531>